

Встречи на борту

МНОГО лет Федор Федорович Грачев был судовым врачом на балтийских торговых кораблях. Сколько им исхожено морских дорог, увидено и пережито! Сейчас он — заслуженный врач РСФСР, возглавляет коллектив Ленинградской портовой поликлиники.

Редакция «Водного транспорта» обратилась к Ф. Грачеву с просьбой рассказать о примечательных событиях в его морских странствиях. Вот что он нам сообщил.

Мхатовский рейс

ИЮЛЬ 1937 года. На борту теплохода «Андрей Жданов» — артисты Московского Художественного академического театра имени М. Горького. В трюмах — декорации трех спектаклей: «Любовь Яровая», «Анна Каренина» и «Враги».

Мы держим путь в Гавр. МХАТ направляется на гастроли в Париж, где в то время была Всемирная выставка. Все пять дней рейса — шумно и весело. В музыкаль-

ном салоне показывают «Платона Кречета». Без грима и декораций. Но какой спектакль!

Кулисы — дверь. Я беседую с М. Яншиным. «Ваш выход!» — подбегает к нему помощник режиссера.

Два шага, и я в «зрительном» зале. Нет, это не М. Яншин, это доктор Бублик! Какое перевоплощение!

Борис Павлович Петкер в несколько репетиций организовал объединенный «морской джаз», нечто вроде ансамбля песни и пляски. Аккордеон, гитары, деревянные ложки, балалайки, мандолины, губные гармошки и даже... медный таз — все нашло свое место. Солист — В. Топорков. Лихо отплясывал «Яблочко» председатель судакома Е. Посисеев.

Перед приходом в Гавр — концерт мхатовцев из двух отделений. Начался в восемь часов вечера, а закончился в полночь. В нем участвовали тридцать два человека!

«...Перед ответственными спектаклями в Париже, — писали мхатовцы экипажу теплохода «Андрей Жданов», — нам было очень дорого и радостно чувствовать себя в атмосфере постоянного внимания и заботы, которыми вы нас окружили. Все пять дней, которые мы плыли с вами по морям, омывающим чужие страны, мы продолжали чувствовать себя на нашей Советской Родине, потому что всюду, куда бы вы ни приходили, вы приносите дыхание нашей Родины и сохраняете благородство и свободу, которые отличают советского моряка и гражданина.

Мы никогда не забудем нашей поездки с вами и будем надеяться на новую встречу».

Мальчик

из Андалузии

ЗАПОМНИЛСЯ рейс на теплоходе «Сибирь» в ноябре 1938 года. На борту — иностранные делегации. Спешат в Москву на празднование XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Среди пассажиров — представители испанского народа, героически борющегося против фашистских мятежников и итало-германских интервентов.

Мы знаем по-испански лишь несколько слов, а испанцы по-рус-

ски — столько же. Но это ничего не значит. Между нами происходит тот «разговор» на международном языке, которым хорошо пользуются народы всех стран, — языке сердца. Мимика и жест с успехом передают возникшую мысль.

С большим вниманием слушаем летчика Эулохио, участвовавшего в бомбежке и уничтожении фашистского крейсера «Канариас», потопившего советский теплоход «Комсомол». Переводчик — черноглазый и подвижной Рубен, сын Долорес Ибаррури. Но многое, о чем рассказывает летчик, понятно и без переводчика. В Эулохио все кипит и пламенеет от ненависти к врагам своего народа.

Помню седовласого профессора из Мадрида и эмоциональную журналистку Долорес, моряка Корбачо, пулеметчика Эмилио...

На русском и испанском языках выпускаем стенную газету и фотомонтажи: «Мадрид — Москва!», «Это было на Эбро», «Но пасаран!».

А ВОТ еще один рейс. На борту испанские дети, эвакуированные из пекла войны, они много претерпели и пережили. Мне запомнился четырнадцатилетний мальчуган Эулохио Мариа, раненый в правую ногу.

Он родился в Андалузии в бедной семье. Вместо школы — пасовец у помещика. Потом отец уехал в Астурию, стал шахтером,

сражался с фашистами. Мальчик ушел из дома, разыскал отряд, в котором был его отец. Эулохио Мариа таскал воду бойцам, подносил патроны во время боя, ходил в разведку... Когда фашисты убили отца, он взял его винтовку. На ней появились тридцать две зарубки. Как убьет фашиста, так делает зарубку.

И надо же было так случиться, что я встретился с Эулохио Мариа в 1941 году в дни Великой Отечественной войны на оборонительном рубеже на подступах к Ленинграду. Это произошло в артиллерийско-пулеметном батальоне, где я был врачом.

— Амиго! — взволнованно крикнул он мне.

Мы обнялись. У каждого на глазах вскипела непрошенная слеза.

После рейса на теплоходе «Сибирь» Эулохио Мариа лечился и отдыхал в Артеке. Потом он учился, работал подручным слесаря. Когда на Советский Союз напали гитлеровцы, юноша записался в народное ополчение. Семнадцатилетний испанец был разведчиком в нашем батальоне.

— Значит, ты теперь испанский боец народного ополчения Советского Союза? — спросил я юношу.

— Нет, — задумчиво ответил он. — Советский Союз — моя вторая Родина. И я боец второй Родины!

Ф. ГРАЧЕВ,
заслуженный врач РСФСР.